

АНДРЕЙ
ВОЛКОВСКИЙ

УБИЙСТВО

В СТАРИННОМ
ОСОБНЯКЕ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Иллюстрация *Ольги Саохелал*
Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *Д. Васильченко*

Волковский, Андрей.
В67 Убийство в старинном особняке / Андрей Волковский. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186607-5

Волшебник Скай получает простое задание: проверить особняк, который достался заказчику в наследство, но в первые же дни оказывается, что дело гораздо сложнее. В пруду находят вещи привратника, якобы уехавшего после смерти господина, двери открываются сами собой, на лугу вдруг появляются следы сапог — в заброшенном поместье есть кто-то еще, да и сам наниматель явно не тот, за кого себя выдает.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186607-5

© Волковский А., 2023
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2023

Глава первая

Холодным осенним днем Скай зашел в таверну «Дубовая бочка» в Нижнем городе. По случаю вчерашнего праздника урожая, который в городе отмечали скорее по привычке, чем в силу причастности, главный зал был украшен растрепанными снопами и корзинами. Вчера в этих корзинах были спелые и не очень — спяну кто будет разглядывать — яблоки, но сегодня даже огрызков не осталось.

Сонный хозяин поднял взъерошенную голову и мрачно поглядел на посетителя.

— А, волшебник. Ну, устраивайся, раз пришел. Оздоровительного?

Скай помотал головой. Вчера он вместо празднования до ночи гонял по Среднегородскому парку обжившееся там Пугало, так что в опохмеле не нуждался.

— Благодарствую, но мне бы лучше обед.

Хозяин попытался тоже мотнуть головой, слегка позеленел и ответил уже словами:

— Нету. Не готовили еще. Кто ж после такого праздника обедать приползет?

— Ну ладно, тогда я просто у тебя тут посижу, — смирился Скай и, видя страдальческое выражение хозяина, пояснил: — У меня здесь встреча назначена.

— Возьми хоть пива, — включил деловую жилку хозяин. — Я тебе к нему сухарей насыплю. Славные сухарики, с чесночком, праздничные! Вчера корзину задвинули в уголок и не отыскиали, потому и не съели.

— Уговорил, тащи пиво. — Скай выложил на стойку монеты. — Но сухарей тогда побольше давай! А то я уже готов тебя самого в жареного поросенка превратить.

Хозяин икнул то ли от испуга, то ли просто так и ушел на кухню. Волшебника Ская в Нижнем городе скорее любили, чем боялись, но кто его знает — а вдруг и правда с голодухи чего натворит?

Конечно, превратить человека в свинью, да еще и сразу жареную, Скаю было не по силам. Да и Кодекс таких шуток не одобрял. Но есть и правда хотелось зверски. Почтенная пожилая вдова, у которой Скай уже четыре года снимал комнату в Среднем городе, вчера тоже поддалась всеобщему веселью и напраздновалась с подругами до совершенно неподобающего возрасту и статусу состояния. Как до

дома-то добралась? Служанка же вовсе была отпущена на три праздничных дня в деревню к родне. Так что ни ужина, ни завтрака волшебнику не досталось.

Хозяин вернулся с целой корзиной золотистых сухариков — ароматных, даже хрустящих на вид. У Ская сразу слюнки потекли. Захотелось тут же запустить в корзинку руку и запихать в рот целую горсть. Но волшебнику положено держаться с достоинством, поэтому пришлось ограничиться пока одним, на пробу. Вкус оказался под стать виду и запаху.

Хозяин тем временем поставил на стойку большую кружку пива.

— Здесь будешь или тебе на стол принести?

— Спасибо, сам отнесу. — Скай цапнул корзину, как дракон сундук с золотом.

Он, конечно, хотел бы разделаться с добычей прямо тут, но скоро должен подойти заказчик, и разговор с ним хозяину таверны слушать совершенно незачем. Пришлось пройти в дальний угол и устроиться там. Зато теперь вся корзина сухарей достанется ему одному. Радоваться этому было немного мелочно, но потративший ночью уйму энергии волшебник простил себе маленькую слабость.

Ночь выдалась и впрямь тяжелая. Особенно обидно, что Пугало — дух изначально слабый.

Если бы волшебника позвали еще весной, когда он только появился в парке, поймать его было бы делом на полсвечки. Но горожанки, которым на темных аллеях встречалась высокая фигура в длинном черном плаще, долгое время считали его попросту непристойным сумасшедшим из тех, что показывают женщинам исподтишка свое невеликое достоинство. И рассказывать о встрече считали неприличным. А когда дело таки дошло сперва до городской стражи, а потом уже до волшебника, Пугало уже досыта отъелось на человеческих страхах и набрало просто чудовищную силу. Да к тому же отлично освоилось в парке, превращая на ночь три жиденьких аллейки в запутанную лесную чащобу. Скай совершенно выбился из сил, гоняясь за обнаглевшим духом в лабиринте иллюзорных и настоящих кустов.

Заказчик подошел как раз тогда, когда Скай нашарил на дне корзинки последний сухарик. Подняв глаза на пришедшего, волшебник с трудом сдержал удивленный возглас. С чего бы аристократу из Верхнего города назначать встречу в Нижнем? Ну, видно, дело не терпит огласки.

Деликатных дел Скай не любил: потом ни похвастать перед приятелями, ни в летопись толком записать. Сидишь и думаешь над каждой формулировкой, чтобы не получилось: «В таком-то году в го-

роде, который меня попросили не называть, имел я неудовольствие (зачеркнуто) честь по поручению персоны инкогнито изгонять из опочивальни его (зачеркнуто) особы женского полу духа, имеющего явное эротическое влечение к означенной особе».

И это еще неплохо, если дельце постыдное, а не политическое. После стыдных дел тебя хотя бы отравить не пытаются. А ведь и такое бывает.

Сам Скай за пять лет самостоятельной работы с настолько неблагодарными заказчиками не сталкивался. Но от старшекурсников в Академии наслушался разного и, в отличие от прочих страшилок, в эту поверил сразу.

Заказчик, немолодой мужчина в тяжелом темно-зеленом плаще из гладкого дорогого сукна, тоже рассматривал Ская с плохо скрываемым удивлением. Видимо, потрепанный вид молодого волшебника не внушал доверия. «Сам бы по тем кустам побегал — посмотрел бы я на тебя», — сердито подумал Скай. Иллюзорные кусты от настоящих отличались как раз тем, что не рвали одежду, зато на коже оставляли неглубокие, но саднящие царапины. Да и настоящей растительности в парке хватало. А запасной плащ как раз на прошлой неделе изодрала в клочья одержимая псина главы купеческой гильдии. За не включенную в договор компенсацию купчина бился яростнее пса, и на достойную

обновку выбитых денег немножко не хватило. Скай решил, что с покупкой можно и подождать до более хлебных времен... Так что выглядел волшебник не слишком презентабельно. Ну так работа такая. Скажите еще спасибо, что причесался ради вас. Выпутать из длинных волос все листья и колючки было ой как непросто!

— Вы волшебник? — поинтересовался наконец мужчина, не удовлетворенный осмотром.

Скай молча достал гильдейский знак на цепочке и положил на стол. Приложил ладонь к холодной гладкой поверхности — и выбитые на металле знаки засветились фиолетовым.

Заказчик кивнул и уселся на скамью напротив.

— Я... А впрочем, мое имя значения не имеет. Зовите меня Марком.

— Хорошо, Марк. Так что заставило вас искать помощи волшебника? — вежливо поинтересовался Скай, хотя очень хотелось брякнуть что-нибудь вроде «И че те надо, Марк?», раз уж его высокородие изволит оставаться неузнанным.

— Недавно я получил наследство от дальнего родственника. И, кажется, с домом не все ладно. Мне нужен тот, кто проверит это и устранил... хм... нежелательные особенности.

— Какого рода эти «особенности»? — уточнил Скай.

— Вы сами это определите лучше меня, вы же профессионал.

— От того, с чем или кем мне там придется бороться, зависит цена работы, — пояснил волшебник, начиная уже сожалеть о том, что откликнулся на предложение. Но вчера, когда он принял из рук мальчишки-посыльного записку и обещал прибыть, он еще не знал, сколько времени и сил сожрет проклятущее Пугало.

— Мы с этим родственником практически не общались при его жизни. Да он вообще ни с кем не общался. Жил затворником. Так что я понятия не имею, с чем или с кем он связался.

— Но как-то же вы поняли, что с домом что-то нечисто? — спросил Скай, уже почти растерявший скудный запас терпения.

— Мои люди, отправленные взглянуть на дом, не смогли в него попасть. Двери не открываются, окна тоже. А при попытке сломать ставни на Дона, моего секретаря, с крыши рухнула гаргулья. Если бы он не оступился, погиб бы на месте. Но ему повезло: отделался сломанной ногой.

Действительно повезло. И Скаю, кажется, тоже. Охранные чары он научился вскрывать еще до Академии: в доме, где он рос, было много запертых дверей. Но заказчику, конечно же, не стоит знать, что дельце может оказаться легким.

Заказчик оказался на диво сговорчив по части цены. Даже выдал волшебнику солидную предоплату. То ли очень хотел поскорее добраться до наследства, то ли просто привык тратить куда большие суммы на куда меньшие нужды. А скорее всего, и то и другое — раз уж не отложил это дело хотя бы на пару дней после праздника урожая.

— Завтра на рассвете к вашему дому подъедет экипаж. Придется прокатиться за город.

С этими словами заказчик поднялся и вышел. Даже не попрощался, отметил Скай. Действительно, его высокородие. Но за гордыню денег не платят, увы. Придется поработать на высокомерного «Марка». Скаю приходилось терпеть людей и попротивнее. Товарищей по Академии, например. Или дядюшку Арли.

По пути к дому Скай почти случайно нашел в Среднем городе открытую лавку со съестным. Торговцы снедью на празднике урожая работали много, получали выручку побольше, чем обычно за месяц, а потом, уже в глухой ночи, отмечали праздник до самого утра и на следующий день обыкновенно не работали. Но лавчонка, которую Скай нашел по запаху свежего хлеба, была открыта. За прилавком обнаружилась маленькая — едва над столешницей видно — дочка хозяина. В дверях кухни маячили еще две девчушки помладше.

— Здравствуйте, уважаемый! — бодро поздоровалась девочка, явно подражая кому-то взрослому. — Хлеб сегодняшний. В печи пирог с яблоками, через четверть свечки будет готов. Подождете?

Скай ждать не хотел, но запах пирога просто не позволил ему уйти. Вот она — настоящая магия, куда там чарам и Высокому волшебству.

Чтобы скоротать время, Скай принялся изучать полки за прилавком. Там было пусто: под праздничное настроение горожане покупали все, что завалилось на полках. Оставалось только то, что нельзя слопать прямо сейчас: мука, сушеные травы, крошечные баночки южных специй. О, а вот пучок сушеной мяты будет очень кстати. Эта трава не только в чае хороша, но и некоторых духов примагнивает. Не сама по себе, конечно, а в смеси с кое-чем еще.

Девочка внимательно пересчитала монетки и вручила волшебнику круглый хлеб, мяту и долгожданный пирог. Пирог был так горяч, что пришлось купить еще и небольшое вышитое полотенце.

— Полотенца мы обычно не продаем, — с серьезным видом пояснила малышка. — Но вы же обожжетесь.

Скай мог бы защитить руку волшебством. Но потраченные на это силы как раз потребовали бы

для восстановления половину пирога. А он еще после вчерашнего не отъелся. Кажется, даже немного похудел.

Дома его встретила квартирная хозяйка, уже протрезвевшая, но еще не отошедшая от похмелья. На плите кипел куриный бульон. Скай, успевший по дороге умять пирог и оттого вполне довольный жизнью, поздоровался и положил на стол завернутый в полотенце хлеб. Вместо благодарности он получил только суровый взгляд: видно, после вчерашних возлияний у уважаемой домовладелицы так трещала голова, что даже свежий хлеб не мог примирить ее с наступившим утром. Если бы у обычно добрейшей госпожи Флоры была хоть капля магических способностей, молодой волшебник тут же провалился бы на нижние слои Темного мира. Способностей у нее не было, но Скай решил судьбу все-таки не искушать и тихонько убрался в свою комнату. Нужно было до завтра привести в порядок вещи, выспаться и кое-что подготовить — вдруг в доме все-таки окажется что-то посерьезнее обычных охранных чар.

Глава вторая

На рассвете, как и было обещано, к крыльцу подкатил экипаж, запряженный серой в яблоках лошадкой. Именно экипаж — крытая неприметная повозка из тех, что покупают себе горожане с достатком, но без излишков. Респектабельной кареты волшебник не удостоился, но спасибо хоть не хозяйственный возок прислали.

Скай заметил повозку из окна своей комнаты, но даже не подумал торопиться. Добрую свечку еще расчесывал длинные темные волосы, увязывал их в аккуратный хвост, проверял, все ли на местах в поясных кошельках и дорожном саквояже... Если волшебника не уважают, то и он не обязан. Подождут.

Потом заглянул на кухню и прихватил со стола оставшиеся там полкаравая в полотенце. Положил взамен заранее приготовленную, слегка помятую записку: «Уехал по делам, вернусь через несколько дней». Вернуться он планировал уже вечером, но эта записка была, так сказать, много-разовая: он оставлял ее госпоже Флоре уже в чет-

вертый, кажется, раз, а по возвращении всегда находил на столе в своей комнате. Почему домо-владелице не пришло в голову использовать клочок бумаги для растопки печи, Скай не знал. Но раз уж записка все равно возвращалась к нему, почему бы не использовать ее снова. И перо не мыть лишний раз. Лишнюю работу Скай не любил с детства.

В экипаже его ждал только кучер — дружелюбный белобрысый парень примерно одних с ним лет. Скаю даже стало немного неловко. Нашел перед кем характер показывать.

— Присаживайтесь, ваше мажество! — Кучер распахнул перед ним дверцу. — Да и поедем, путь неблизкий. Там в корзине еда для вас и пара бутылок вина.

— А воды нет?

Перед работой Скай предпочитал не пить. Знал на собственном непутевом опыте, насколько медленнее отзывается сила, когда в голове еще даже не повеселело. А уж изрядно пьяный волшебник вообще становился опасен больше для себя, чем для врагов.

— Не положили, — развел руками парень. — Но у меня есть баклажка, не побрезгуете?

— Давай махнемся, — предложил Скай, вытягивая из корзины бутылки.

Кучер расплылся в довольной улыбке и быстренько, пока волшебник не передумал, принес большую оплетенную бутылку. В таких обычно держат вино или масло, но в этой была чистая вода, кажется даже родниковая, а не из городского колодца.

Внутри экипаж оказался заметно лучше, чем снаружи: дорогая обивка, мягкие сиденья. Похоже, хозяин пользовался им сам, когда не хотел привлекать к себе внимания. Да кто ж этот загадочный Марк такой? Впрочем, почему бы не спросить об этом у его слуги. Но не прямо сейчас, а попозже, когда он допьет первую бутылку. Пока же можно поглядеть, что там, в корзине...

На козлы кучер пустил пассажира даже с радостью: успел уже заскучать в одиночестве. Но имя хозяина не назвал.

— Простите, ваше мажество, мне это не велели.

— А что велели? — поинтересовался Скай, любясь пригородными пейзажами. Поля стояли голыми, с редкими копнами соломы. Зато кусты радовали разноцветьем листьев.

— Велели отвезти в особняк на Хрустальном озере, чем скажете — тем и помогать, под руку не лезть и постараться там не сгнуться, — серьезно перечислил парень.

— Что ж, очень хорошее напутствие. Давай постараемся не сгнуться, — улыбнулся волшебник. —

И не надо этого вот «вашего мажества». Меня зовут Скай. А тебя?

— Питом кличут, ваше... сударь Скай! — поправился кучер.

На деле Скай был раздосадован неимоверно. По привычке он решил, что «прокатиться за город» означает выезд в один из трех пригородных поселков, где местные аристократы строили загородные дома с размахом, невозможным в тесном Верхнем городе. О дальней поездке он и не подумал. А Хрустальное озеро находилось где-то в Плоских горах, точно Скай даже и не знал. И ехать туда никак не меньше, чем весь день. Кажется, записка оказалась пророческой. Но теперь уже делать было нечего. Оставалось надеяться, что еды хватит, а погода не успеет испортиться слишком сильно.

— А что там точно произошло с секретарем вашего господина? Об этом-то рассказывать можно?

— Непонятное с ним произошло, сударь Скай. Я бы даже сказал — бесовское. Ну, то бишь оно и должно, конечно, непонятное быть, раз волшебство замешано...

— А разве ему не гаргуля на ногу упала? — перебил Скай. — Что тут бесовского? Она даже и без всякого волшебства может с крыши свалиться, если не закрепили толком. Или от времени разрушиться.

— Это, ваше мажество, ежели очень быстро рассказывать. Краткий, таксказать, доклад для господина.

— А ежели небыстро? — словечки собеседника Скай подхватывал очень легко. Труднее бывало потом от них избавляться, особенно когда доводилось поработать с наемниками из речного народа.

— Так все тогда непросто становится, — начал было парень, но, глянув на закипающее уже «мажество», зачастил: — Я сам там был. Донни отправили проверить, что там за наследство-то вообще. Никто ж не ждал, что почтенный господин Юстиниан его оставит юному господину Рэйналду. Это не господину даже — сынку господскому. Они и знакомы толком не были, то ли раз виделись на приеме, то ли вовсе ни разу. Непонятно же? У него поближе родня есть, не прямые наследники, конечно, но... В общем, когда непонятно что-то, всегда Донни посылают на разведку. Он умный. А я, значит, его отвозил. Ну и, когда дверь открыть не смог, он меня кликнул. Ключи в скважине поворачиваются, а не отворяется. Мы ее и так, и эдак — и тянули, и толкали. Ни в какую! Обошли особняк, а он, скажу я вам, здоровенный, там четыре двери. И в подвал еще дверца. От всех ключи есть, ни одна не открывается. На окнах ставни закрыты, от них ключ от всех один, тоже не помог. Тогда мы и решили ста-

вень ломать: он похлипче двери, да и подешевле. Донни — он такой, господское добро блюдет всегда. За то ему и доверяют.

— Так что со ставнем?

— Принес я жердину, подсунули в щель, на-
легли... Слышу: хрустит, да будто сверху где-то.
Я как будто и понять не успел, а ноги сами
прыгнули в сторону! Вот предки уберегли, не
иначе. — Кучер погладил кожаный мешочек-аму-
лет на шее. — И Донни дернул, да он оступился
и упал. И страхолюдина эта каменная ему прямо
на ногу. Хорошо хоть сама от падения расколо-
лась, а то не знаю, как бы я один ее с ноги-то сдви-
гал. Но до того, как развалиться, она на меня гля-
нула, да злобно так. До сих пор перед глазами
стоит.

— Ну, гаргульи и правда жуткие, есть такое, —
согласился Скай. — Но что-то на бесовщину не
тянет.

— Так это еще не все, ваш... сударь Скай. — Ку-
чер как будто даже обиделся. — Я Донни к экипажу
понес. Сам он идти не мог, конечно. Обернулся —
а она на крыше сидит.

— Кто?

— Так страхолюдина же! Ровно на том месте,
где и была. Только башка в нашу сторону повер-
нута. Зыркает, стало быть.

— Может, другая? Они все на одну морду? — предположил Скай.

Волшебство такой силы, чтобы камень не только падал в нужное время, но и возвращался потом на место, кому попало не под силу. Тех, кто мог бы проделать такое лично, Скай знал. Но смогли бы они вложить столько силы в охранные чары? Да так, чтобы силу надолго сохранить? Сомнительно.

— Что я, не запомню, которое окно мы ломали? — возмутился кучер. — Она это, точно вам говорю! И еще вот какая странность: лекарь говорит, кости-то у Донни целы. Мясо вокруг — в отбивную. А кость цела. Но Донни лекарю не верит. Говорит, что чувствует, как обломки хрустят. Небось страхолюдина еще и прокляла его. Могут они такое?

— Поглядим, кто там что может... — неопределенно протянул Скай, впадая в глубокую задумчивость.

Охранные чары так не работают, это точно. Но это если обычные, выученные в Академии на третьем курсе. А если ставил волшебник-самоучка? Или иноземец какой-нибудь — кто их знает, чего там в дальних краях напридумывали? А если и местный маг, но нарушитель Кодекса? Своих сил на такие фокусы ни у кого не хватит, а если силы чужие?

Андрей Волковский

Ладно, будет день — будет пища. Поедем поглядим на эту чудо-гаргулью. Хоть Пит на лжеца и не похож, но мало ли что ему могло померещиться. Старинный особняк, двери эти непростые, раненый товарищ — тут может и не такое почудиться.

Глава третья

Путь к особняку лежал через городок со странным названием Скалки. На вопрос, пошло ли название от мелких скал или от поварского инвентаря, кучер ответил коротко: «Сами увидите». И оказался прав.

Едва экипаж свернул с Королевского тракта и миновал перелесок, взору открылось каменистое поле с торчащими тут и там каменными возвышениями, которые нельзя было назвать иначе, чем скалками. Для камней они были слишком велики и неровны, да и состояли порой не из одного каменюки, а из целого нагромождения. Для каменных столбов, какими изобилует Парвийская равнина, слишком бесформенны. Ну а до гордого звания скал недотягивали размером.

Город вдали казался огромным и величественным на фоне игрушечных скал, но чем ближе они подъезжали к воротам, тем сильнее он уменьшался, съеживался, выцветал. И вот уже оказался обыкновенной захолустной крепостишкой, обросшей за

годы мирной жизни пригородами. А благородный серый цвет на поверку оказался вездесущей песчаной пылью, покрывающей дома, заборы и чахлые деревца.

— Сейчас еды прикупим и дальше поедем! — радостно возвестил кучер. — Оно, конечно, можно и тем, что с собой, обойтись, но горяченького-то хочется.

Скай не возражал. Горяченького хотелось. Да и значительную часть взятых в дорогу припасов волшебник уже умял, готовя себя к работе. Магические силы — они из ниоткуда не берутся. На волшебство нужна такая же энергия, как и на все остальное. Только гораздо, гораздо больше. Прокормить мага — та еще задачка.

Экипаж миновал городские ворота с равнодушным стражником и свернул влево.

— Таверн в городе три, — пояснил кучер. — Но хорошая только одна.

Хорошей таверна не выглядела: серые от времени и пыли деревянные стены, покосившаяся дверь, упавшая вывеска, прислоненная теперь к стене у входа. Впрочем, неприятных запахов изнутри не доносилось. Пахло чем-то жарящимся на сале. Картошкой, должно быть.

— Да, весело тут праздник урожая прошел, — заметил Пит, кивнув на прислоненную к стене вы-

веску. — На той неделе еще на месте висела. Ну, главное, чтоб не все кладовки разорили.

С этими словами он отправился внутрь. Проверять, наверное. Даже не удосужился привязать лошадку к коновязи. Впрочем, около экипажа тут же возник долговязый мальчишка и принялся возиться с поводьями. Скай забрал из-под сиденья свой саквояж — на всякий случай — и зашел следом за кучером.

В таверне было чисто и как будто даже уютно — еще и занавесочки на окнах висели. Старенькие и застиранные, но в таком захолустье вообще неожиданные. Пол покрывал слой свежего песка. На лавке в солнечном пятне от окна грелся здоровенный полосатый кот. Под потолком сушилась гроздь разноцветных перцев, а за стойкой восседала дородная румяная хозяйка. Такая же румяная, но пока еще не такая упитанная подавальщица о чем-то весело щебетала с Питом. Белобрысый кучер улыбался до ушей.

Дальний стол был занят веселой компанией, остальные свободны.

Скай устроился у окна, поставил на лавку саквояж. Сразу же подошел Пит.

— Сейчас нам картошечки на сале подадут, с грибочками! В том лесу, что на горе, ближе к озеру, во-о-от такие грибы. — Даже если Пит преувеличивал вдвое, грибы все равно были впечатляю-

щие. — А еще тут травяное питье варят, не хмельное, а бодри-и-ит! С медом. Вы ж вина не пьете? Вот вам в самый раз. Да что там! Даже я его люблю.

— Прямо-таки любишь? — заинтересовался Скай. — Разве ты тут не один раз был?

Пит рассмеялся.

— Да что вы, у меня тетка тут, я у нее в детстве жил, годков до восьми, пока отец не забрал на конюшне помогать. А дядин брат, кстати, служил тогда в особняке на Хрустальном озере. До того еще, как господин Юстиниан всех разогнал.

— Вот как? И как так вышло?

— Да я и сам толком не знаю. Это уже после того, как меня отец увез, случилось. Вроде не в один день все вышло, а как-то так потихоньку: сегодня одного выгнали, завтра другого, а через год глянь — и не осталось никого, кроме привратника. Дядькин брат после того из Скалок уехал. А вот помощник садовника, кажись, и сейчас у здешнего бургомистра садовничает. Можете его порасспросить, если любопытно.

— А до особняка долго ехать осталось?

— Пару свечек. Тут недалеко, но дорога плохая и в горку.

— Тогда сперва поедем на особняк посмотреть, — решил Скай. — Может, нам в чужие дела лезть и не понадобится.

Картошка с грибами была чудесной, но вечно голодный волшебник заказал еще жареную утку и прикупил с собой целую связку охотничьих колбас. Пит, тоже оказавшийся не дураком поест, смотрел на Скаю со смесью уважения и суеверного страха.

Травяной отвар на вкус волшебника оказался совсем не сладким, но приятно терпким и бодрящим.

Дорога от городка в горы, к затерявшемуся где-то там Хрустальному озеру, и впрямь оказалась плохая. До опушки горного леса, куда горожане ездили за дровами, ее еще можно было назвать дорогой, а дальше она превращалась в подобие протяженного оврага. Или водосточного желоба, поправил себя Скай, углядев промытое по самой середине дороги русло, где журчал крошечный ручеек. Весной тут наверняка настоящая река.

Ехали почти шагом. Пит правил лошадкой сосредоточенно, экипаж трясло и качало, но, когда дорога перевалила через гребень и пошла вниз, все четыре колеса остались целы.

Здесь лес был гуще, стволы ровнее, а впереди в небольшой долинке блестела водная гладь. Впрочем, дорога лучше не стала, так что любоваться пейзажем Скаю не хотелось совершенно. Тут не вылететь бы с козел на очередной яме.

— Ничего, с горы спустимся, там вокруг озера старая рудничная дорога будет. Каменная. Больше

ста лет ей, а все как новая, — утешил кучер и охнул, схватившись за щеку.

— Прикусил? — посочувствовал Скай.

— Угу, — кивнул Пит и больше не отвлекался от дороги до самого озера.

К озеру спускались еще бесконечно долго. Экипаж скрипел, но держался. Лошадь пару раз оступилась, но тоже осталась цела. Скай представил, каково было трястись по этой дороге раненому парню, и поморщился.

Озеро открылось внезапно, как по волшебству шарлатана-иллюзиониста. Только что вокруг были красно-желтые кусты да рыжие стволы сосен, а под колесами сплошные бугры и камни — и вот уже экипаж катится по ровнехонькой дороге, а впереди шуршат камыши и сверкает озерная вода. И впрямь — Хрустальное.

На противоположном берегу виднелся большой особняк, почти дворец, с высокими шпилями на угловых башенках.

— Почти приехали, — радостно возвестил Пит.

Кучер был мокр от пота, но совершенно счастлив. Зловещие чары старого особняка его явно не страшили. Это работа волшебника, а его работа почти закончена. Самая трудная ее часть так уж точно.

И вот тут судьба-злодейка решила напомнить, что радоваться раньше времени — дурная примета.

Под экипажем что-то громко затрещало, и передняя часть резко опустилась, выбрасывая людей с козел. Лошадь, испуганная таким поворотом дел, встала на дыбы и забила в воздухе передними копытами в опасной близости от упавшего Пита. К счастью, самообладание у кучера было отменное, ну или и правда предки его хранили? Пит резво откатился подальше от молотящих копыт и только там уселся на траву, держась за голову.

Скай, вылетевший на обочину и чудом не угодивший в ежевичный куст, подниматься не спешил. Медленно пошевелил руками, потом ногами. Осторожно повертел головой. И только после этого плавно уселся. Болело все, но терпимо. Значит, жить будем. И даже лечиться волшебством не придется. Синяки только ныть будут.

Магическую защиту он, конечно же, создать не успел. Все произошло слишком быстро. Хотя учитель боевых заклятий, несомненно, не принял бы подобных жалких оправданий и отправил на неделю дополнительной практики. А может, и на две — вторую за попытку оправдаться.

— Пит, ты там живой?

— А то как же, — отозвался кучер, но голос его был не таким уж бодрым.

— Сиди там, сейчас я подойду. — Скай поднялся на ноги и пошел вокруг экипажа сзади.

Лошадь уже встала на все четыре ноги, но всхрапывала и косилась диким глазом, так что проходить мимо волшебник не рискнул.

Пит все-таки попытался подняться, но шлепнулся на четвереньки, и теперь его тошнило.

— Говорю же, сиди и жди! — возмутился Скай.

Он подошел к парню сбоку, нагнулся и ухватил его обеими руками за голову: большие пальцы на затылок, средние — на виски. Пит охнул и замер то ли от боли, то ли просто от неожиданности. Между пальцами пробежали щекочущие всплески силы. Сначала по поверхности, потом вглубь. Живительное тепло перетекало из правой руки в левую, по пути исправляя все то, что натворил удар о каменную плиту дороги. Мучительно медленно... Долго и еще чуть-чуть...

Скай убрал руки и выпрямился.

— Теперь как?

Пит поднялся, помотал головой, пощупал шею и заулыбался.

— Как после бани: жарковато, но хорошо-о-о! Спасибо.

— Отлично. — Скай отошел в сторонку и присел в тенок под кустом. — Значит, теперь тащи мне еды, да проверь, уцелела ли бутылка с водой.

Пит копался в недрах экипажа целую вечность. Зато вернулся с колбасой, хлебом, серебряным ста-

каном и каким-то чудом уцелевшей бутылью. Скай тут же ему все простил и впился зубами в колбасу. Лечение — волшебство сложное и силы отнимало немерено. Чинить — не ломать.

Когда Скай догрызал последнюю горбушку, от экипажа вернулся Пит.

— Ось сломалась в двух местах сразу. Повезло, что колеса целы. — Посмотрел на ничего не понимающего Ская и пояснил: — Ось я смогу заменить, нужен только топор да подходящая жердина. А колесный обод или рессору починить не смог бы. И лошадь ничего себе не переломала, тоже повезло. Так что глядишь, и не придется отсюда пешком до Скалок шкандыбать.

— А топор-то у тебя есть?

— Нету. Но в особняке-то он есть наверняка. И даже не в самом, а в домишке привратника. Топил же он как-то печку. Значит, топор у нас будет даже раньше, чем вы со страхолюдинами разберетесь.

Путь вокруг озера оказался долгим, но после тряски в экипаже почти приятным. Цокала копытами лошадка, которую Пит навьючил двумя корзинами и теперь вел в поводу. Легкий ветерок гнал по воде мелкую рябь и шуршал камышами. Крякали утки. В озере несколько раз сильно плеснуло.

— Эх, рыбалка тут знатная, наверно, — вздохнул Пит.

— А почему «наверно»? Неужто не рыбачил тут? — удивился Скай, прикинув, что расстояние до города приличное, но вполне постижимое.

— Что вы, это ж господские земли. Пока жив был господин Юстиниан, сюда близко никто не подходил. Ну, раньше то есть. Когда он в особняке заперся и выходить перестал, может, и начали местные наглеть помаленьку. Даже удивлюсь, если не начали, — улыбнулся Пит. — Но это уже без меня.

Осенние сумерки сгустились быстро. Сразу похолодало, свежий ветерок сменился пронизывающим. Волшебник и кучер кутались в плащи, но ускорить шаг уже не могли: усталость навалилась так же быстро и неожиданно, как темнота.

Внезапно лошадь остановилась и нервно всхрапнула. Впереди в смутном полумраке маячил черный силуэт.

— Вот дура! — выругался Пит и потянул повод. — Это ж столб. Почти пришли. Тут до ворот всего ничего.

Лошадь побрыкалась еще немножко, но кучер явно знал к ней подход. Вскоре они миновали большой каменный столб и подошли к приоткрытым кованым створкам ворот.

— Что ж, не запер я их, что ли? — протянул Пит с сомнением. — Ну мог вообще-то, я же Донни быстрее донести хотел. Не до ворот было.

Особняк в ночи чернел пристанищем злых духов, и идти туда не хотелось даже Скаю. Лошадь тоже радости не проявляла: косилась нервно, фыркала и хлестала по бокам хвостом.

— А давайте мы с вами в домике привратника заночуем? — предложил Пит. — Там скромненько, зато печка протопится быстро. У меня смородинный лист есть, отвар сделаем, горяченький.

Скай посмотрел еще раз на черную громаду особняка и согласился. Тепло, еда и какая-никакая постель были гораздо привлекательнее холодного камня и враждебных чар. С возрастом такие вещи понимаешь все острее, а Скай в свои двадцать пять был мудр не по годам.

В домике привратника было на удивление чисто. Пыль уже присыпала пол и мебель, но того запаха, который неизбежно появляется во всяком давно нежилом помещении, тут еще не было. Возле печки нашлись дрова, а на постели в единственной кроме кухни комнате — сенной тюфяк. За печкой стояло ведро для воды, а на печи не слишком даже грязный котелок.

— А куда девался привратник? — поинтересовался Скай.

— Уехал сразу после похорон. Вроде так в завещании было велено. Хозяин ему денег оставил, но повелел уезжать, не проситься к наследнику на службу. Так что тот собрал вещички и ушел.

Пит оказался парнем хозяйственным: вскоре все масляные светильники были заправлены, печка весело потрескивала, в котелке булькала колодезная вода, а лошадка, привязанная к столбику под окном, бодро шуршала охапкой соломы. Еще одну охапку кучер принес в домик и кинул в угол до поры.

— Постелю себе вот тут, у печки. Хорошо-о-о!

Скай вытянулся на тюфяке и жевал очередной кусок колбасы.

— У тебя ключи от особняка с собой? — поинтересовался он.

— Конечно. Вдруг на этот раз откроется?

— Завтра, как рассветет, оставь мне ключи и иди к экипажу, ищи жердь или что там для ремонта нужно. А я пойду на двери смотреть. Если быстро справлюсь, пойду к тебе, чинить эту колымагу вдвоем сподручнее будет. Если не приду к полудню, возвращайся. Значит, не управился еще. У нас еды сколько осталось?

— Пара колбас, каравай, яиц вареных пять штук. Еще сухари у меня есть на всякий случай.

— Маловато.

— Да уж, — согласился кучер, уже заметивший непомерный аппетит волшебника. — А может, я тогда с утра не к повозке, а на рыбалку? И поближе буду — позвать можно, если понадобится, — и еды раздобуду?

— Давай. Если будет еда, вода и тепло, то спешить незачем. Разберемся тут не торопясь, потом починим экипаж — и в город.

Кажется, предстоящая рыбалка наполнила и без того жизнерадостного Пита блаженством. С другой стороны, подумал Скай, а чего ему грустить? Вместо тряски на козлах и ухода за конями, или чем там еще кучер в богатом имении занимается, — свежий воздух, озеро, рыбалка, да еще и приключение, будет о чем девкам рассказать. Особенно если приврать. Потому что если у Скай завтра все пройдет по плану, то рассказывать будет особо нечего. Ну постоял волшебник, посмотрел на дом сурово — дверь и открылась. А все самое интересное обычным взором и не увидишь. Охранные чары — они даже и от волшебника припрятаны, не сразу разглядишь. Что и правильно: какой с них иначе был бы толк?

Ник не сразу понял, что очнулся. Внутри, в небытии, было темно, снаружи тоже царил непроявленная темень. Но там, в небытии, не было боли и холода. А здесь они были. Был леденящий каменный пол, боль во всем теле, особенно сильная на спине. Вырезанные на коже знаки просто огнем горели. Еще был голод. Чудовищный, нечеловеческий голод, терзающий не только живот, но и ка-

жду мышцу, каждую кость, самое сердце. Как будто одержавший его дух вытянул из тела что-то очень нужное. И теперь пустота требовала, чтобы ее заполнили.

Мысль о духе пробудила в нем злость. Остаться здесь и сдохнуть — значит снова проиграть, поддаться поганой твари. Ник попробовал пошевелиться и с удивлением понял, что может. Тело наполнилось болью от каждого движения, но все же подчинялось. Ник поднялся на четвереньки и медленно пополз по каменному полу. Найти стену. Потом дверь. Только бы она не оказалась заперта!

Ник смутно помнил, как проклятый дух, из-за которого он оказался здесь, покинул его тело и вошел в другого. Этого другого здесь нет, а значит, есть надежда, что, выходя отсюда, он не запер дверь. Выбраться. Найти еду. Больше сейчас ничего не важно.

Глава четвертая

Выспаться как следует не удалось. То со ржанием и хрипом вскидывалась лошадь, видимо не привыкшая ночевать вне уютной конюшни. То на озере пронзительно вопила какая-то птица, то издали, из леса, доносился тоскливый волчий вой. И сколько ни говори себе, что звери осенней порой сытые, да и далеко, а все равно спится под такой аккомпанемент плохо. Пит, впрочем, знай себе похрапывал и просыпался только на особенно душераздирающие лошадиные хрипы. Бранился тихонько и переворачивался на другой бок.

Лошадь, к удивлению Ская, до утра дожила в полном здравии. Когда помятый волшебник на рассвете вышел из домика освежиться, она потянулась к нему чутким носом, выпрашивая лакомство. Сухарь у Ская в кармане действительно был, но делиться с виновницей своего недосыпа парень не собирался. И даже мстительно показал кобыле кукиш. Лошадка фыркнула и вернулась к жухлой травке.

Пит показал волшебнику колодец — вдруг понадобится вода — и объяснил, где именно на них с секретарем упала «страхолюдина».

— Вон та зараза. Ее отсюда видно.

Гаргулья восседала на краю крыши с самым невозмутимым видом и созерцала озерную гладь. Было совсем непохоже, что она недавно упала кому-то на ногу, рассыпалась на куски, а потом снова вернулась на место.

— Только смотрит опять на озеро. А когда я Донни уносил, она нам вслед пялилась.

— А может, это другая? — все же уточнил Скай. — Вон те, над фасадом, на подъездную дорожку смотрят.

— Да нет же, точно эта. Над третьим с той стороны окном. Да сами увидите, там ставень треснутый, потому мы его и взялись доламывать.

Скай пристально посмотрел на гаргулий, но нитей магической силы не увидел. Впрочем, с такого расстояния их можно и не разглядеть, нужно подойти ближе.

— Ну так я пойду? — переспросил Пит.

— Иди.

Помощи от обычного парня в волшебном деле немного, а вот пострадать по случайности вполне может. Так что пусть пока развлекается. А уж если и правда поймает чего — вообще славно.

Распрощавшись с Питом и пообещав «ежели что орать во всю глотку», Скай отправился в обход особняка. Сначала стоило присмотреться с расстояния и заодно проверить склеп, где нашел свой последний приют чудаковатый хозяин имения. Все-таки поведение лошади ночью не показалось Скаю нормальным. И лучше быть уверенным, что в самый разгар работы тебе не вцепится в зад какая-нибудь мелкая нежить. Крупной нежити здесь Скай не опасался: не почуять упыря или вурдалака он бы не смог. Да и от лошади к утру только копыта бы остались. А раз лошадка цела, значит, никого крупнее могильного духа можно не ожидать.

Парк уже давно пребывал в запустении и зарос крапивой, полынью и какими-то здоровенными растениями с желтыми цветами на макушках. Издали они походили на маленькие подсолнухи, но, к разочарованию Ская, никаких семечек в серединке не имели. Потом он вспомнил, что похожие цветы уже видел в детстве. Их называли земляной грушей, хотя на вкус их узловатые клубни ничего общего с грушей не имели. Скорее уж были похожи на картошку или репу.

Скай потянул один из кустов, но тот сидел в земле крепко и не поддался. Тратить силы на заклятье усиления волшебник не захотел, постановив вечером добраться до упрямого куста с лопатой.

Склеп нашелся в северной части изрядно заросшего парка; на оставленной Питом связке отыскался ключ и от него. Замок был огромный и ржавый, но открылся легко: его ведь открывали совсем недавно, когда хоронили хозяина дома, поэтому и пыли на ступенях было не так уж много.

В склепе затхло пахло сыростью и тишина стояла как... Как в склепе. Никто не скребся в гробах, не бряцал цепями и не умолял доброго путника выпустить застрявшего тут бедолагу на волю. Воистину мертвая тишина.

Скай на всякий случай прошелся по склепу, поводил рукой над каменными плитами надгробий, но все было в образцовом порядке.

В парке тоже царило спокойствие, тишина и пустота. Даже обычных для таких пустынных заросших парков лесных духов не нашлось. Странновато, но не слишком подозрительно. Если кто-то ставил охранные чары на особняк, наверное, не поленился и порядок вокруг навести. Тоже правильно. Скай успел повидать богатые дома, где на сокровищницах и кладовых стояла крепкая охранная магия, зато спальни просто кишели жизнесо-сами всех мастей.

Даже оранжерея, большое стеклянное сооружение, похожее на птичью клетку, была пуста и безобидна. Хотя такое обилие стекол, поставленных

друг напротив друга, почти всегда становится прибежищем пакостных созданий, от мелких зеркальных бесят до жуткого Пожирателя теней. Но тут даже завалившего светляка-обманщика не нашлось. Значит, очищающий обряд был совсем недавно: эта мелочь уже через пару месяцев снова заводится.

За оранжереей нашлась пара старых яблонь. Плодов на них было немного и по большей части на вершинах, но три красных круглых яблока Скай отыскал — они оказались сладкие, чуть с кислинкой. Под деревьями в траве виднелись еще несколько, но волшебник не разрешил себе отвлекаться.

Что ж, пришла пора разбираться с охранной магией. Пока никаких сторожевых чар Скай не заметил. Ну так и предыдущие визитеры ходили здесь невозбранно, пока не начали ломать окно. Разумно предположить, что чары срабатывают только на враждебные действия.

Волшебник нашел третье окно. Возле него до сих пор бурело кровавое пятно, рядом валялась брошенная жердь. Пит не ошибся: гаргулья возвышалась сейчас прямо над ним, ехидно скаля каменную пасть. Внизу же не обнаружилось ни лишних камней, ни следов, которые неизбежно оставляет могущественная магия. Только лужа засохшей крови.

Скай поднял жердь и просунул ее в трещину в ставне — предварительно, конечно же, выста-

вив полную защиту по всем правилам. Учитель мог бы им гордиться. Но усилия были тщетны: ни единого проблеска волшебства так и не проявилось. Ставень трещал, Скай потел, гаргулья взирала с крыши презрительно.

А может быть, охранные чары попросту разрядились? Сработали один раз и кончились и теперь ищи сколько угодно — не найдешь? Но следы, следы-то должны были остаться!

Скай отошел в сторонку и ослабил свою защиту. Энергию надо беречь. Ничего так и не случилось. Он вздохнул и пошел вокруг дома к дверям.

Подвал оказался бесконечно огромным. Ник помнил, что когда он проходил здесь своими ногами, помещение было просторным. Но не настолько же. Несколько раз он терял сознание от боли, но потом снова приходил в себя. Теперь колени и руки болели наравне со спиной. Хотелось пить, но почему-то не так сильно, как есть. Откуда-то тянуло сквозняком, и Ник полз и полз навстречу холодному несвежему воздуху.

Если он помнил правильно, то впереди коридор с решетками, за ним еще один зал. А уже только оттуда будет выход на улицу. Три двери, любая из которых может оказаться запертой. Три проклятых двери. Ник ненавидел двери. Ненавидел

темноту. Ненавидел каменный пол и свои ноги. Только ненависть могла сейчас заставить его двигаться.

Наконец он добрался до стены. Попробовал подняться, держась за нее. Ему удалось, но голова отозвалась чудовищной волной боли. Ноги подогнулись — и он сполз по стене обратно на проклятый камень пола.

Скай внимательно осмотрел и ощупал массивные резные створки, бронзовые ручки, замок, петли и даже свисающую из отверстия сбоку от двери цепочку. Подергал — где-то в глубине зазвенел колокольчик.

Волшебник вставил ключ в замочную скважину, провернул и без особой надежды потянул за ручку. Дверь открылась легко, но с душераздирающим скрипом несмазанных петель.

Скай заглянул в темный холл. Тихо и затхло, будто дом уже много лет простоял пустым. Что ж, особняк огромный — может, хозяин и впрямь жил только в одном крыле, а сюда не заглядывал годами. Есть же и другие двери. Под ногами похрустывал песок, наметенный, видимо, через замочную скважину. Сколько же времени на это понадобилось? На всякий случай Скай хлопнул в ладоши: так обычно зажигались магические светильники,

предназначенные для обычных людей. Неожиданно под потолком вспыхнула огромная люстра, заливая желтым светом просторную залу и две лестницы, дугами идущие наверх.

От люстры веяло волшебством, как и положено работающей магической вещи. Но почему же он не почувствовал ее раньше? Такая здоровенная штукавина должна была ощущаться, пусть совсем смутно, даже снаружи.

Скай снова хлопнул в ладоши. Люстра погасла и ощущалась теперь немного слабее, именно так, как полагается спящей, но заряженной волшебной вещи. Скай сделал шаг за порог, и ощущение пропало. Никакого волшебства. Шаг внутрь — и вот снова под потолком чувствуется люстра, а в недрах дома — еще какие-то вещи. Скай выругался. О такой защитной магии он знал, даже сам умел ее создавать, но просто не подумал, что она может зачем-то понадобиться обывателю.

От возмущения собственным разгильдяйством Скай даже проголодался. Подумал было, что такой болван еды не заслужил, но быстро смилился: лишением обеда в Академии не наказывали никогда и никого. Пошарив в кармане, волшебник обнаружил, что все захваченные с собой сухари успел умять, пока бродил вокруг дома. Что ж, дверь он открыл, теперь можно и отдохнуть. Тем

более уже почти полдень. Скоро Пит должен вернуться с рыбалки.

Над трубой домика поднимался веселый дымок. Интересно, хорош ли у Пита улов? А то еды осталось непозволительно мало, эдак придется питаться палыми яблоками.

Пит возился возле растопленной печи. Светлые волосы кучера намокли, а сам он заметно подрагивал.

— Ты что, купался? — удивился волшебник.

День был солнечный и теплый, но все же уже ощутимо осенний и к водным процедурам не располагал.

— Ага, — кивнул кучер. — Я там нашел кое-что. Странное. Сейчас чуток еще погреюсь и покажу.

— А рыба?

— Рыбу тоже принес. — Пит кивнул на стоящее у порога ведро. — Ужин будет что надо.

За домиком лежало нечто, завернутое в склизкую мокрую тряпку. «Неужели труп?» — подумал Скай и тут же себя высмеял: покойника с такого расстояния не учуял бы только больной с тяжелым насморком. Да и Пит подошел и откинул тряпку без всякого уважения. Под тряпкой были... другие тряпки?

— Похоже, это вещи привратника, — пояснил кучер. — Постель, одежда, сапоги. А вон та ложка точно такая же, как та, что я в домике нашел.

— И что думаешь?

— А что тут думать? — пожал плечами Пит. — Кто-то очень хотел, чтобы все решили, что старик уехал.

— А сам он...

— Ну, я там понырял вокруг, вроде бы трупа нету. Но его ж могли и в другом месте притопить, озеро большое. Думаю, на деньги кто-то позарился, ему ж, по слухам, хозяин круглую сумму отписал.

— А откуда слухи?

— Из города, — не понял Пит.

— Это ясно, а в городе они откуда? Господин с привратником жили уединенно, на поминки тоже вряд ли много народу пригласили, — пояснил Скай.

— Господин-то из имения не выходил, а старик в город выбирался временами, еды там прикупить или еще что. Но про наследство вроде не от него слух пошел... — Кучер наморщил лоб. — Нет, не помню. Я ж не знал, что это важно. Мне в таверне рассказывали, еще когда мы сюда с Донни ехали. Слухи да слухи, кто ж догадается, что тут такие дела? Сейчас попробую вспомнить...

Пит помолчал, потом прикрыл глаза и начал рассказывать, медленно, будто сон вспоминал:

— Мне это рассказала Олси, она все всегда про всех знает. Когда господин помер, старый привратник сразу в город подался. Повез в имение лекаря —

убедиться, что господин точно помер, да своей смертью к тому же. Положено тут так, а то всякое бывало. Значитца, повез лекаря и нотариуса городского — тот господские дела издревле ведет. И бургомистр с ними поехал, потому как не абы кто помер, а сам господин Юстиниан. Раньше Скалки его отцу принадлежали, но давно уже нет. Господскими тут только три деревни в горах остались да старый рудник, где уже давно ничего не роют. Но все равно ведь уважаемая персона.

Волшебнику очень хотелось перебить неспешную речь, поторопить... Но он сдерживался, понимая: спугнешь сейчас воспоминание — и оно может больше вообще не вернуться.

— С нотариусом ездил его секретарь, лекарь был один, а вот бургомистр... Да, бургомистров кучер это все Олси и рассказал. А он слышал от слуги, бургомистр всегда с собой слугу и охранника берет. Точно!.. Съездили они, вернулись без привратника. Отправили туда гробовщика с помощниками. Назавтра уже его и схоронили. В завещании вроде было сказано: поминок пышных не устраивать, привратнику дать денег и чтобы ехал вон, и что наследником должен стать господин Рэйналд. Вот нотариус и послал бумаги господину Рэйналду. А наш господин их получил, потому как господин Рэйналд еще не достиг совершеннолетия.

Да и дома его нет, он с учебы только на лето приезжает, теперь уже уехал.

— А привратника когда видели в последний раз, не знаешь? — влез-таки Скай, опасаясь, что сейчас рассказчик отвлечется на семейные дела господ, которые, конечно, интересны, но к делу совершенно не относятся.

— Нет, но не слышал, чтобы он через Скалки проезжал, — ответил Пит, выходя из своего транс.

— Ну, это и неудивительно, — кивнул на грудку тряпья Скай. — Но это дело не по нашей части. Расскажем о находке стражникам в Скалках, пусть разбираются.

— Точно, — кивнул Пит. — Вам рыбу как приготовить?

— А что, есть выбор? — удивился Скай.

— Могу зажарить, могу сварить уху с кореньями, их тут полно. Еще, кстати, я по пути туда грибов успел немножко насобирать. Добрый супец выйдет! Но могу и запечь, если вам суп не по вкусу.

— Давай суп, — обрадовался волшебник. — Его и выйдет побольше. Я, когда колдую, за троих ем.

— А это у всех так? — полюбопытствовал Пит.

— У всех. Силы на волшебство откуда-то брать надо, как и на любую другую работу.

— Вот оно как, — кивнул Пит, кажется довольный тем, что волшебник оказался таким же понят-